

RU

Окказионализмы Джорджа Оруэлла из романа “1984”
в переводе Юлии Шматко

Самохин И. С., Никашина Н. В., Баталов А. А.

Аннотация. Цель исследования – определение специфики передачи окказионализмов в переводе романа Джорджа Оруэлла “Nineteen Eighty-Four” / “1984”, выполненном Юлией Шматко. Научная новизна состоит в выделении «аналогизации» – способа перевода окказионализмов, занимающего промежуточное положение между калькированием и заменой, а также в описании нетрадиционного подхода к работе с подобными единицами – их опущения (в рамках отказа от передачи крупного фрагмента: приложения к роману). При этом окказионализмы не объясняются, не компенсируются и не заменяются существующими словами и словоформами, а полностью удаляются из текста произведения. В результате в проанализированном переводе были зафиксированы такие приёмы, как калькирование, интерфиксация, аналогизация, стандартизация, сокращение, замена, перестановка, описательный перевод, опущение. Переводчиком использованы различные варианты передачи одного и того же окказионализма; не учитывается набор многих исходных единиц прописными буквами. В большинстве случаев учитываются почти все принципы «новояза», отражённые в романе: краткости, благозвучия, смысловой прозрачности и словообразовательной простоты. Реализация принципа морфологического единообразия отличается непоследовательностью.

EN

George Orwell’s nonce words from the novel “1984”
translated by Yuliya Shmatko

I. S. Samokhin, N. V. Nikashina, A. A. Batalov

Abstract. The purpose of this study is to identify the specifics of rendering author’s nonce words in Yuliya Shmatko’s translation of George Orwell’s novel “Nineteen Eighty-Four” / “1984”. The scientific novelty lies in the identification of “analogization” – a method of translating nonce words that occupies an intermediate position between calquing and substitution, as well as in the description of an unconventional approach to working with such units – their omission (as part of the refusal to render a large fragment: an appendix to the novel). Moreover, nonce words are not explained, not compensated for, and not substituted by existing words and word forms, but are completely removed from the text of the book. As a result, the analyzed translation revealed such techniques as calque, interfixation, analogization, standardization, abbreviation, substitution, replacement, descriptive translation, and omission. The translator has used various ways of rendering the same nonce word; the use of capital letters in many of the original units is not considered. In most cases, almost all the principles of “Newspeak” reflected in the novel are considered: brevity, euphony, semantic transparency, and word-formation simplicity. The implementation of the principle of morphological uniformity is characterized by inconsistency.

Введение

Перевод романа “Nineteen Eighty-Four” / “1984” Джорджа Оруэлла, выполненный Юлией Шматко, открывает серию русскоязычных версий знаменитой антиутопии, впервые опубликованных в 2020-2023 годах. Варианты передачи авторских новообразований (окказионализмов / спорадизмов), предложенные шестью другими переводчиками – Л. Д. Бершидским, Р. В. Грищенковым, И. Н. Мизининой, Ю. Р. Соколовым, Д. Н. Целовальниковой и Д. Л. Шепелевым, – рассмотрены в более ранних публикациях (Замалетдинова, 2023; Пикалова, 2023; Самохин, Дроздова, Дёмина, 2022; Самохин, Никашина, Нагорнова, 2023; Самохин, Соколова, Глущенко, 2023; Таистова, 2021).

Юлия Шматко начала переводить художественную литературу в конце 2010-х годов; сотрудничает с Мультимедийным издательством Стрельбицкого, выпускающим книги в различных форматах (традиционном,

электронном, аудио). Из наследия Дж. Оруэлла ею также переведены повесть-притча “Animal Farm” («Скотный двор») и эссе “Looking Back on the Spanish War” («Вспоминая войну в Испании»). Кроме того, Ю. Шматко работала с прозой Луизы М. Олкотт, Говарда Ф. Лавкрафта, О. Генри, Герберта Уэллса, Рэя Брэдбери.

Актуальность рассматриваемой темы подтверждается наличием множества трудов, посвящённых окказионализмам Дж. Оруэлла и подходам к их передаче на русский язык. Статья представляет интерес в рамках теории переводной множественности («гиперпереводимости»), развиваемой Р. Р. Чайковским, А. В. Барановой, С. В. Галициной, И. Н. Филипповой, Е. С. Шерстневой и другими современными лингвистами и литературоведами. Перевод Ю. Шматко является единственной из 11 русскоязычных версий романа “1984”, ранее не рассмотренной на уровне окказионализмов. Настоящее исследование представляет собой заключительный этап подготовки к написанию большой статьи, посвящённой сравнительно-сопоставительному анализу всех опубликованных переводов антиутопии Дж. Оруэлла в контексте теории переводной множественности.

Достижение поставленной цели предполагает решение двух задач: 1) определение приёмов, использованных Ю. Шматко при переводе окказионализмов Дж. Оруэлла; 2) установление степени соответствия версий, предложенных переводчиком, ключевым принципам Newspeak – «новояза», официального языка оруэлловской Океании: краткости, благозвучия, смысловой прозрачности компонентов, словообразовательной простоты и морфологического единообразия. Подчеркнём, что под краткостью подразумевается в первую очередь малое количество слогов (и лишь во вторую – букв), а под благозвучием – сочетание звуков, гарантирующее удобство восприятия и воспроизведения (не эстетический эффект). Поскольку русские слова в среднем длиннее английских (Бойков, Жукова, Романова, 2005; Эпштейн, 2009), в переводных версиях лексики, относящейся к Newspeak, увеличено предельно допустимое количество слогов (пять вместо четырёх). Также следует прокомментировать употребление термина «корневые морфемы». Имеется в виду, что части слов являются корневыми морфемами в новоязе, но не в современных английском и русском языках. Иначе нам пришлось бы вводить новый термин (например, «значимое буквосочетание» или «ассоциирующий звукоряд»), что кажется избыточным в рамках данной статьи.

Методы исследования представлены методом сплошной выборки (при составлении списка единиц для научного осмысления); методом стилистико-смыслового анализа (при рассмотрении специфики перевода окказионализмов на русский язык); сравнительно-сопоставительным методом (при взаимном соотнесении вариантов передачи одного и того же окказионализма разными переводчиками); методом создания и обоснования собственных русскоязычных окказионализмов. Перевод Ю. Шматко сравнивается с изданными на тот момент (2020 г.) версиями Н. Е. Андреева и Н. С. Витова (журнал «Грани», 1955, №№ 27–28, 30), В. П. Голышева (М.: Прогресс, 1989), Д. А. Иванова и В. М. Недошивина (Л.: Лениздат, 1990). Также упоминаются варианты, предложенные современным переводчиком Л. Д. Бершидским (М.: Альпина Паблишер, 2021).

В качестве материала исследования выступают роман Дж. Оруэлла “1984” (Orwell, 2020) и его русскоязычный перевод, выполненный Ю. Шматко (Оруэлл, 2020), а также справочные издания: «Словарь русского языка XVIII века» под редакцией Ю. С. Сорокина (1991), словарь «Профессиональное образование» С. М. Вишняковой (1999), «Лингвистический энциклопедический словарь» под редакцией В. Н. Ярцевой (2002), «Русский ассоциативный словарь» (Караулов, Черкасова, Уфимцева и др., 2002), «Современный толковый словарь русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова (2004), «Словарь иностранных слов» Н. Г. Комлева (2006), «Большой универсальный словарь русского языка» под редакцией В. В. Морковкина (Морковкин, Богачёва, Луцкая, 2023), «Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова (2023).

Теоретическую базу проведённой работы составляют статья Н. А. Лавровой (2010), в которой разбирается содержание понятия «окказионализм», статья А. А. Горжой и А. А. Ткаченко (2022), посвящённая структурно-семантической специфике индивидуально-авторских неологизмов на материале романа “1984” Дж. Оруэлла, а также статья А. В. Туарменской и А. В. Туарменского (2024), анализирующая сущность, структуру и основные принципы «новояза». Кроме того, принимались во внимание учебник В. Н. Комиссарова (2013), в котором рассмотрены базовые переводческие приёмы (калькирование, замена и т. д.), и диссертация Е. С. Шерстневой (2009), посвящённая феномену переводной множественности художественной прозы. Методологическая база представлена работами А. Ф. Замалетдиновой (2023), Е. В. Пикаловой (2023), А. В. Пушкиной, Л. В. Кривошлыковой и К. А. Шестаковой (2021), затрагивающими русскоязычные переводы антиутопии Дж. Оруэлла. Наряду с вышеупомянутыми трудами учитывались статьи, подготовленные при участии одного или двух соавторов данного исследования (Самохин, Дроздова, Дёмина, 2022; Самохин, Никашина, Нагорнова, 2023; Самохин, Соколова, Глушенко, 2023) в рамках серии работ о передаче окказионализмов в современных переводах рассматриваемой антиутопии.

Практическая ценность исследования заключается в возможности использования полученных результатов при создании пособий по различным лингвистическим дисциплинам (например, стилистике и практике перевода), а также в процессе их преподавания (для истолкования понятия окказионализма, отработки навыков сопоставительного анализа и применения основных переводческих приёмов). Методы и результаты исследования могут быть задействованы при работе с переводами художественных текстов, насыщенных окказионализмами и достойных внимания в контексте теории переводной множественности (например, сказок Л. Кэрролла и романов Дж. Р. Толкина).

Обсуждение и результаты

Прежде всего логично обратиться к лексеме *Ingsoc*, которая обозначает сложившийся в Океании государственный строй, тоталитаризм в его особом проявлении. Ю. Шматко выбирает вариант **ангсоц** – традиционный,

использованный (вслед за В. П. Голышевым) почти всеми современными переводчиками “1984”. Однако в рассматриваемом нами переводе название напечатано то со строчной, то с прописной буквы. Первая версия («ангсоц») согласуется с правилами русского языка, вторая («Ангсоц») имеет неясное происхождение. Она либо является результатом межъязыковой интерференции (в данном случае – автоматического дублирования чужой орфографической нормы), либо призвана подчеркнуть исключительную значимость явления. Безусловно, в тексте должна была остаться лишь одна из двух версий. Внимательный читатель испытает некоторое недоумение: можно подумать, что власть не определилась с тем, как писать своё главное слово... Здесь, на наш взгляд, ответственность лежит не столько на переводчике, сколько на редакторе и корректоре. Однако неоднократную капитализацию окказионализма – его набор прописными буквами (“INGSOC”) – должен был учесть переводчик. Она игнорируется и в случае с другими окказионализмами.

Превращение “Ingsoc” в «ангсоц» может показаться безупречным решением, однако при подобном калькировании опускается орфографическая неточность, сближающая написание слова с его звучанием (“I” вместо “E” в морфеме, отсылающей к прилагательному “English”). Такую адаптацию можно было бы передать заменой согласных на конце слогов («анксоц» / «ангсотс»), но для этого пришлось бы нарушить принцип смысловой прозрачности. Однако пренебрежение исходной неточностью частично компенсируется нетипичным для русских слов конечным буквосочетанием «оц» (оно, как правило, встречается в ассимилированных топонимах и фамилиях: «Звартноц», «Лагоц», «Маштоц» и т. д.). Английские слова тоже редко заканчиваются на “ос” (“cros”, “floc”), но широко распространено фонетически идентичное буквосочетание “ock” (“block”, “dock”, “lock”, “mock”, “rock”, “sock” и т. д.).

Завершая обсуждение перевода главного окказионализма, предложим ещё один вариант: *англосоц*. Он может вызвать ассоциации со словом «англосаксы» – общим названием племён, завоевавших Британию в период Раннего Средневековья. По-видимому, лидеры Океании тоже пришли к власти далеко не мирным путём (и удерживают эту власть аналогичными методами, хотя и более сложными). Согласно источникам, в современной российской публицистике англосаксами с пренебрежением называют жителей США и Западной Европы – носителей принципиально иных культурных ценностей (Англосаксы..., 2026; Константинова, Трещанин, 2023). Поэтому предложенный нами окказионализм «англосоц» отсылал бы читателя к современной отечественной специфике.

Единицу *Newspeak* Ю. Шматко тоже трансформирует в традиционном ключе, не претендуя на учёт дополнительных семантических нюансов или формальную оригинальность: как *новояз*. Первая корневая морфема передаётся с помощью калькирования, вторая – через использование единицы, которая не является эквивалентом, но относится к тому же семантическому полю. Мы будем называть данный приём аналогизацией (отводя ему промежуточное место между калькированием и заменой). Также задействованы интерфиксация и сокращение.

Слово «новояз» – самое известное вербальное изобретение В. П. Голышева, создателя классического перевода “1984”. Продолжая ассоциироваться с романом, оно обрело более широкое значение и сделало частью русского литературного языка. Согласно словарю С. И. Ожегова, под новоязом понимается «речевой стиль и система специфических неологизмов административно-бюрократического характера в государствах тоталитарного характера» (2023, с. 44). Очень похожее определение (с акцентом на манипуляции сознанием) зафиксировано более четверти века назад в другом справочном издании (Вишнякова, 1999, с. 191). Понятие фигурирует в работах В. В. Деметьева, Л. М. Гареевой, М. Кронгауза, О. И. Недоступа, А. М. Олешковой, Е. Ю. Плещивцевой, Л. В. Самойленко и других учёных. Использование переводчиком лексемы «новояз» является удобным решением, однако её объективная уместность в новом переводе вызывает определённые сомнения. Данное слово по-прежнему ассоциируется с романом Дж. Оруэлла, но, закрепившись в литературном языке, оно уже не оказывает окказионального эффекта, не вызывает ощущения особой, «эксклюзивной» новизны. Поэтому мы бы склонились к менее известному варианту *новоречь*, ранее задействованному Н. Е. Андреевым и Н. С. Витовым (1955; с прописной буквы), Д. А. Ивановым и В. М. Недошивиным (1990). К тому же значение окказионализма “Newspeak” здесь передано не менее точно, чем в слове «новояз», а соответствие принципам благозвучия и смысловой прозрачности представляется даже более полным. Впоследствии единице «новоречь» отдал предпочтение и Л. Д. Бершидский, уделявший большое внимание переводу оруэлловских окказионализмов (Леонид Бершидский..., 2021; Бершидский, 2021).

Можно рассмотреть и потенциальные варианты *новяз* и *новречь*. Их преимущество очевидно: меньшее количество слогов (такое же, как в исходном окказионализме и большинстве единиц, придуманных лингвистами Океании). Однако значение этих слов не вполне прозрачно при восприятии на слух. Без интерфикса «о» между морфемами первый гласный становится безударным и, следовательно, звучит как [a], из-за чего у реципиентов не возникало бы ассоциаций с прилагательным «новый». Кроме того, вариант «новяз» фонетически отсылает к дереву (залезть куда: на вяз) и форме единственного числа прошедшего времени глагола «навязнуть». Второе совпадение следует признать неудачным: согласно роману, единицы нового языка должны не «вязнуть в зубах», а «отскакивать» от них.

В окказионализме “Newspeak” видится аллюзия на “business-speak”, “Glasgow-speak”, “California-speak” и т. п. Авторская пародия на разновидности языка, находящиеся за пределами литературной нормы, позволяет нам предложить вариант *новоговор*. Он отсылает не только к глаголу «говорить», но и к существительному «говор», обозначающему «наименьшую территориальную разновидность языка» (Лингвистический энциклопедический словарь, 2002, с. 110). Поэтому употребление данного окказионализма по отношению к государственному языку (который по определению не равен говору, выше его по статусу) могло бы произвести иронический эффект, аналогичный исходному.

Окказионализм *Oldspeak* Ю. Шматко трансформирует в **старояз**, в соответствии с принципом морфологического единообразия и, видимо, в знак солидарности с В. П. Голышевым. При этом в текст вводится производное прилагательное **староязычный**.

Традиционным образом перевыражается и другое базовое понятие новояза – *doublethink*. Использовано устаревшее русское слово **двоемыслие**, в XVIII столетии означавшее «наличие двоякого смысла; возможность двоякого понимания, неясность» (Словарь русского языка XVIII века, 1991, с. 60-61). В переводе “1984” оно фигурирует в немного ином значении, но это отличие не настолько существенно, чтобы считать вариант Ю. Шматко семантическим окказионализмом. Имеет место стандартизация окказионализма: его передача зафиксированной в языке лексической единицей. То же самое можно сказать о преобразовании *speackwrite* в **диктограф**. Более сложной выглядит ситуация с лексемой **телеэкран**, передающей единицу *telescreen*. В романе речь идёт об устройстве, которое навязывает определённый видео- и аудиоряд, а также следит за мыслями и поведением граждан. Во вне-литературной реальности оба существительных – и английское, и русское – обозначают всего лишь экран телевизора (с той лишь разницей, что “*telescreen*” в середине XX века было не нейтральным словом, а научно-техническим термином). Также в слове «телеэкран» есть слияние двух одинаковых гласных звуков [т’эл’э́кран], что, по-видимому, делает его недостаточно благозвучным для новояза (в котором, насколько можно судить по примерам из романа, нет похожих случаев; отсутствуют даже дифтонги). Возможно, когда-то именно это побудило В. П. Голышева пожертвовать одной буквой – и получить окказионализм **телекран**. Однако, на наш взгляд, Ю. Шматко следовало прибегнуть к транскрипции: **телескрин**. Использование данной версии в переводе 1950-х годов (Н. Е. Андреев, Н. С. Витов) не кажется оптимальным решением. В то время окказионализм не был «говорящим», не объяснял сам себя через обе корневые морфемы. Теперь же в языке есть слово «скрининг» в значении «массовое обследование населения для выявления лиц с какой-л. определённой болезнью» (Комлев, 2006, с. 329). В государстве, изображённом Дж. Оруэллом, подобной «болезнью» выступает инакомыслие. Прежде чем уничтожить изменника, машина власти «исцеляет» его сознание с помощью физического и психологического насилия в Министерстве любви (Orwell, 2020, p. 284-376).

В новоязе инакомыслие обозначается единицей *thoughtcrime*. Ю. Шматко задействует классический вариант **мыслепреступление** (калькирование + интерфиксация), полностью игнорирующий принцип краткости. Столь длинное слово даёт жителю Океании слишком много времени для раздумий, подталкивая его к упоминаемому пороку. Кроме того, переводчик проявляет непоследовательность, чередуя калькирование с разными версиями описательной трансформации: **мысленное преступление**, **мыслительное преступление**, **преступление мысли**. Здесь можно отметить, что государственные лингвисты и сами ещё не определились с названием главного злодеяния. Наряду с “*thoughtcrime*”, в романе используется полный синоним – *crimethink* (один раз в основном тексте и неоднократно в приложении). Однако это не оправдывает выбора, сделанного автором перевода. Первоисточник содержит не четыре обозначения, а только два; при этом они оба являются составными лексемами (не словосочетаниями).

Отметим заслуживающий внимания нюанс: любой, даже неудачный перевод “*thoughtcrime*” был бы контекстуально релевантным при корректной трансформации “*crimethink*”. Опираясь на роман, можно утверждать, что первое слово является устаревающим, не вошедшим в новое издание Словаря новояза. Налицо несколько недостатков. Во-первых, это единственный упомянутый в книге слитный окказионализм с морфемой “*thought*”. Во-вторых, он выпадает из ряда устоявшихся лексических единиц, номинирующих мыслительный процесс: “*goodthink*”, “*oldthink*”, “*doublethink*”. Наконец, в-третьих, данное существительное графически избыточно: один гласный звук ([ɔ:]) обозначается в нём четырьмя буквами (ough). Можно перевести “*thoughtcrime*” как «мыслепреступление» (тем самым заменив несколько средних недостатков одним крупным – чрезмерным количеством слогов), а “*crimethink*” передать, например, как **скверномыслие** или **кривомыслие**.

Внешний симптом умственной измены, известный как *facocrime*, Ю. Шматко называет **лицепреступлением**. Здесь тоже нарушен принцип краткости, но соблюден принцип морфологического единообразия. Окказионализм передаётся тем же способом, что и “*thoughtcrime*” при его первом появлении в тексте: калькированием с интерфиксацией. Предложить дополнительные варианты (например, описательные) у переводчика не было возможности: новообразование “*facocrime*” встречается в романе только один раз.

Также в произведении есть лексемы, относящиеся к профилактике инакомыслия у самого себя. В статье уже упоминалось искусство самообмана – **двоемыслие** (*doublethink*). Оно зиждется на двух навыках: *crimestop* и *blackwhite*.

Окказионализм *crimestop* Ю. Шматко превращает в **мыслеплок** (через замену первой морфемы, аналогизацию второй и их объединение с помощью интерфикса «е»). Уже из следующего предложения становится ясно, что речь идёт о блокировании опасной мысли, о способности останавливаться («как будто инстинктивно») на её пороге. Но всё же сначала читателю могут вспомниться такие слова, как «пищеплок», «энергоблок», «моноблок», связанные с сосредоточением, аккумуляцией того или иного ресурса, а не с его блокированием. Этой ассоциации позволил бы избежать один из старых вариантов: *преступстон* (Д. А. Иванов, В. М. Недошивин) или *самостоп* (В. П. Голышев). Но первый не очень благозвучен из-за скопления согласных, а второй содержит целых два новых корня, бросая вызов принципу единообразия.

Blackwhite Ю. Шматко передаёт «по-голышевски» как **белочёрный**. В данном случае место слагаемых морфем не имеет значения для смысловой суммы. Однако без перестановки получилось бы слово «чёрнобелый», которое почти совпадает с прилагательным «чёрно-белый», давно закрепившимся в русском языке (тем не менее приемлем и слитный вариант, т. е. отсутствие дефиса переключалось бы с отсутствием союза

“and” в оригинале: окказионализм Дж. Оруэлла основан на английской конструкции “black and white”). Однако название способа следует переводить не прилагательным, а существительным. На эту часть речи похож окказионализм, предложенный Л. Д. Бершидским: *белочер*. Также он выигрывает с точки зрения краткости.

Граждане Океании, всё-таки не сумевшие обуздать свой ум, в итоге уничтожаются и вычёркиваются из истории. Министерство правды устраняет все официальные факты, подтверждающие, что они когда-то имели отношение к миру живых: упоминания в прессе, фотографии, видеоматериалы и т. д. Применяется обозначение *unperson* – по-видимому, узкоспециальный термин для внутреннего употребления (едва ли можно представить себе данное слово в средствах массовой информации – даже с учётом двоемыслия). Ю. Шматько отдаёт предпочтение аналогизированному варианту *неличность* (вслед за Д. А. Ивановым и В. М. Недошивиным). Основное значение слова «личность» – «человек как носитель каких-н. свойств, лицо» (Ожегов, 2023, с. 496). Однако личностью называют и кого-либо с ярко выраженной индивидуальностью, сильной волей, чётким пониманием своих потребностей и возможностей, умением не поддаваться чужому влиянию (Современный толковый словарь русского языка, 2004, с. 322; Морковкин, Богачёва, Луцкая, 2023, с. 497; Караулов, Черкасова, Уфимцева и др., 2002, с. 297). Таким образом, при добавлении отрицательной приставки получается слово, которым в мире ангсоа было бы правильно называть не казнённого преступника, а идеального члена общества: серого, безвольного, «с промытыми мозгами». Также окказионализм «неличность» мог бы стать расширенным аналогом единицы *duckspeak* (у Ю. Шматько: *крякоречь* (аналогизация обеих морфем с интерфиксацией)). Имеется в виду быстрая и бездумная речь, наполненная идеологическими штампами. По отношению к единомышленнику “duckspeak” звучит как похвала; по отношению к идейному врагу – как оскорбление... Возвращаясь к окказионализму “unperson”, следует вспомнить о варианте *нелицо*, предложенном В. П. Голышевым. Мы считаем эту версию оптимальной. Она соответствует исходной единице не только по смыслу, но и по стилистической окраске.

Среди пороков, пока не караемых государством, видное место занимает *ownlife* – индивидуализм и эксцентричность. Ю. Шматько соглашается с выбором Д. А. Иванова и В. М. Недошивина, используя окказионализм *личножизнь* (калькирование с сокращением + интерфиксация). В данном случае трудно дать развёрнутый и глубокий комментарий. Окказионализм явно не уступает единицам *своежизнь* (Н. Е. Андреев, Н. С. Витов) и *саможит* (В. П. Голышев) и, с нашей точки зрения, даже превосходит их с точки зрения благозвучности. По тому же методу образовано слово *ископлод*, которое – наряду с более ранними версиями (*ископ*, *искплот*, *искос*) – отличается смысловой непрозрачностью. Если бы окказионализм не предварялся расшифровкой («искусственное оплодотворение»), у читателя могли бы возникнуть ассоциации с юридическим понятием «иск»: плод иска (?), иск к плоду (?), иск в связи с оплодотворением (?) и т. п. Впрочем, исходное сокращение *ARTSEM*, на наш взгляд, маскирует смысл ещё сильнее. Все авторы данной статьи подумали не об “artificial insemination”, а об “art semantics” – «семантике искусства» (хотя ни один из элементов данного словосочетания невозможен в новоязе: сложные абстрактные понятия уже уничтожены государственными лингвистами). Кстати, в Океании искусственное оплодотворение не связано ни с преступлением мысли, ни с эксцентричностью. Более того, крупная общественная организация требует сделать этот способ обязательным и единственно возможным; детей же предлагается воспитывать лишь в специальных учреждениях, без участия родителей.

Здесь уместно перейти к единице *goodthinkful*. Ю. Шматько вводит существительное *благомысль*, при этом объясняя его как прилагательное, в соответствии с исходным текстом: «полностью правоверный, благонадёжный, неспособный к дурным мыслям» (Оруэлл, 2020, с. 72). Конечно же, следовало сохранить морфологическую симметрию: либо внести изменения в трактовку, либо не вносить их в сам окказионализм, оставив ту же часть речи. Мы не рекомендуем задействовать вариант В. П. Голышева – прилагательное *благомыслящий*. Оно уже существует в русском языке – пусть и в качестве архаизма – и содержит предельно допустимое количество слогов. От этих недостатков свободен вариант *благомыслый*, предлагаемый нашим соавтором Н. В. Никашиной.

Нельзя не вспомнить и о четырёх административных столпах вымышленной сверхдержавы – её министерствах: правды (*Minitrue*), мира (*Minipax*), любви (*Miniluv*) и изобилия (*Miniplenty*). Ю. Шматько передаёт их названия как *Миниправда*, *Минмир*, *Минлюб* и *Минизоб*, не копируя ни один из перечней, предложенных другими переводчиками. Спорным решением кажется использование «мин», а не «мини». С одной стороны, такой подход подчёркивает принцип краткости и соответствует традиции, по которой сокращаются названия министерств в русском языке («Минфин», «Минтранс», «Минцифры» и др.). Но, с другой стороны, потеря намёк на истинную сущность органов власти, упомянутых в романе: их минимальную (точнее, вовсе отсутствующую) связь с правдой, любовью и т. д. Не желая на это намекать, Дж. Оруэлл, скорее всего, отказался бы от дополнительного слога. Большинство лексем новояза – включая самые значимые – содержат не более двух слогов, а в названиях министерств их три или даже четыре. Отметим, что единица “Miniplenty” является очевидным оксюмороном. Д. А. Иванов и В. М. Недошивин не удержались от его грубоватого «вскрытия» через окказионализм *Мини-много*. Ю. Шматько действует более изящно. В её варианте «Минизоб» наблюдается не сложение частей, а их слияние, взаимопроникновение. Букву «и», открывающую первую половину слова «изобилие», можно в то же время рассматривать и как последнюю букву приставки «мини». Также окказионализм вызвал у нас мысль о зобе – заболевании, обычно связанном с дефицитом йода из-за неполноценного питания. (Велика вероятность того, что рядовым жителям Океании действительно не хватает данного микроэлемента: при описании их рациона не упомянут ни один морепродукт. Государство владеет множеством морей, но ему нет смысла обеспечивать «простых смертных» пищей, полезной для работы мозга.)

По мнению нашего соавтора И. С. Самохина, “Minitrue” можно перевести по тому же принципу: не как «Миниправда», а как *Минист*. Окказионализм отсылает к четырём лексемам: «министр», «министерство»,

«мини» и «истина». Правда субъективна и изменчива, истина объективна и вечна (Байрамова, Бойчук, 2016; Смирнова, 2016; Чумаков, 2015), однако в картине мира, создаваемой двоемыслием, эти понятия становятся тождественными. Основным преимуществом варианта «Минист» И. С. Самохин считает его оригинальность: данный окказионализм не используется ни в одном опубликованном переводе “1984”. Недостатком этого окказионализма следует признать его неполную смысловую прозрачность. Читатель уже будет знать, что речь идёт о Министерстве истины, но, вероятно, в первую секунду примет его название за слово «министр» с не печатавшейся последней буквой.

В романе есть несколько сообщений на внутреннем жаргоне Министерства правды, состоящем в основном из слов новояза. Некоторые из этих единиц Ю. Шматько передаёт окказионализмами-кальками (с аналогизацией или без неё): *plusfull* трансформирован в **плюсполные**, *doubleplus* – в **дваждыплюс**, *doubleplusungood* – в **дваждыплюсехорошо** (здесь, конечно же, можно предложить более компактный вариант – например, «два-плюсехор»). Однако большинство окказионализмов либо переведены обычными словами и словосочетаниями (*antefiling* – **документация**, *constructionwise* – **конструктивно**, *upsub* – **подать наверх** и т. д.), либо вовсе исключены из текста (*antegetting*, *fullwise* в одном из случаев). Подчёркнём, что в первоисточнике эти сообщения представляют собой «квинтэссенцию» новояза (а вероятно, и авторскую пародию на него). Даже точная передача смысла многих лексем, использованных в данных фрагментах, отходит на второй план. Главное – отразить словообразовательную и синтаксическую неестественность этого внутреннего жаргона. Таким образом, стандартизацию новообразований и их опущение нельзя назвать адекватным переводческим подходом.

Перейдём к самому масштабному и дискуссионному решению, принятому Ю. Шматько. В её версии полностью опущено приложение к роману – эссе “The Principles of Newspeak” / «Принципы новояза». Данный текст является частью художественного целого. Он подчёркивает особую роль языка – прежде всего его лексической стороны – как для ангсоца, так и для реально существующих (и возможных в будущем) тоталитарных режимов. Эссе даёт чёткое представление о важнейших принципах новояза: краткости, благозвучия, словообразовательной простоты, морфологического единообразия. В основной части книги говорится лишь о малом и постоянно сокращаемом количестве лексем. Причём читатель узнаёт об этой особенности не из авторской речи и не из какого-нибудь фрагмента, поданного в качестве официальной информации, а из застольной беседы главного героя Уинстона Смита с филологом Саймом. Учёный не обманывает своего визави, но смотрит на многое сквозь призму собственной позиции. Например, весьма спорен вывод о том, что цель новояза – сделать невозможным преступление мысли. Ведь главы, посвящённые пребыванию Уинстона в Министерстве любви, говорят об обратном: о необходимости таких преступлений. Государство ощущает всю полноту своей власти, лишь «перековыывая» инакомыслящих, совершая насилие над их телом и духом.

Значимость “The Principles of Newspeak” отстаивал и сам Дж. Оруэлл. Он вступил в конфликт с американским издательством “Harcourt, Brace & Company”, которое собиралось опубликовать роман без приложения, считая его слишком сложным для восприятия (Фельштинский, Чернявский, 2019, с. 395). Следует отметить, что текст о новоязе отсутствует и в первом русскоязычном переводе “1984” (переводчики Н. Е. Андреев, Н. С. Витов), изначально размещённом в эмигрантском журнале «Грани» (Орвелл, 1955) и неоднократно переиздававшемся – сначала за рубежом, а затем и в России (Frankfurt am Main: Possev-Verlag, 1957; Рим: Litostampa Nomentana, 1970; М.: Алгоритм, 2021; М.: Herring Books, 2022). Вероятно, наличие такого перевода стало одним из факторов, повлиявших на решение Ю. Шматько. Однако нужно иметь в виду, что версия, предложенная Н. Е. Андреевым и Н. С. Витовым в середине 1950-х годов, должна была ознакомить читателя с романом как с резонансным антитоталитаристским высказыванием, а не как с выдающимся художественным произведением (которым “1984” тогда в целом и не считался). В рамках данной задачи сохранять приложение, напоминающее статью по лингвистике, было необязательно. Теперь, когда антиутопия имеет статус мировой классики, от переводчиков требуется более бережное отношение к её стилю и структуре.

Эссе содержит множество окказионализмов, не упомянутых в романе. Ю. Шматько могла сохранить их, прибегнув к методу перестановки: поместив свои версии в скобках (запятых / тире / тире с запятыми) рядом с более развёрнутыми обозначениями, представленными на страницах антиутопии. Например, после наименований «Полиция Мыслей», «Отдел Документации» и «исправительно-трудовой лагерь» можно было вставить русскоязычные версии окказионализмов *THINKPOL*, *RECDEP* и *JOYCAMP* соответственно. Очевидно, не помещали бы и некоторые дополнительные элементы, предваряющие или обрамляющие вставленный окказионализм. Получилось бы приблизительно вот так: «Бояться нужно было только Полицию Мыслей (также известную как МЫСЛЕПОЛ)», «Было около одиннадцати часов утра, и в Отделе Документации (на новоязе – ДОКО), где работал Уинстон, сотрудники как раз вытаскивали...»; «...наказанием конечно же была бы смерть или, как минимум, двадцать пять лет в исправительно-трудовом лагере (то есть РАДЛЯГЕ, «лагере радости»)» (переводной текст за пределами скобок принадлежит Ю. Шматько, варианты передачи окказионализмов – В. П. Голышеву, дополнительные элементы и капитализация – авторам статьи. – И. С., Н. Н., А. Б.). Разумеется, эти вставки нужны только при первом упоминании о соответствующей реалии. Но и в таком случае их оказалось бы довольно много, что могло бы затруднить процесс чтения.

Опущение приложения также влечёт за собой потерю важнейших лексем *OLDTHINK* и *BELLYFEEL*, которую едва ли удалось бы компенсировать предложенным выше способом. Первое слово означает устаревший тип мышления, чуждый двоемыслия, тяготеющий к объективности и рациональности. Данное понятие позволяет нам заключить, что в Океании есть разрешённый уровень инакомыслия – между “goodthink” и “crimethink”. По-видимому, это является вынужденной уступкой со стороны государства: на его территории пока живёт

очень много людей, сформировавшихся в старом, дореволюционном обществе. Их слишком активное истребление могло бы закончиться дефицитом рабочей силы или мощным восстанием – естественной реакцией большинства, ещё не парализованного страхом, но уже осознавшего свои перспективы в случае бездействия. Однако через несколько десятилетий слово “oldthink”, по-видимому, исчезнет из новояза, а подобное мировоззрение станет разновидностью преступления мысли. Вторая единица – “bellyfeel” – обозначает высшую степень правоты, слепое и восторженное принятие идей англосакса. Вырисовывается «эталон» гражданина: внушаемый, неумный от природы сангвиник или холерик.

Опущение “The Principles of Newspeak” можно было бы оправдать в версии, адаптированной для детского восприятия. Подобный подход использовался переводчиками главных сочинений Д. Дефо, Дж. Свифта, В. Скотта, Дж. Ф. Купера, А. Милна и других классиков англоязычной литературы. Чтобы упростить «Путешествия Гулливера», Т. Г. Габбе пожертвовала половиной книги: двумя частями из четырёх. К. И. Чуковский исключил из «Робинзона Крузо» фрагменты, связанные с политикой и религией. Однако перевод “1984”, выполненный Ю. Шматко, явно нацелен на взрослую аудиторию.

Существует мнение, что читатели обычно игнорируют предисловия, послесловия и другие сравнительно крупные тексты, относящиеся к заголовочно-финальному комплексу. Вероятно, Ю. Шматко просто поддалась этому давно возникшему стереотипу (который, насколько нам известно, не имеет никакого научного подтверждения). Однако и при такой позиции отказываться от приложения не следовало. Его можно было интегрировать в роман, поместив, например, после уже упоминавшегося нами разговора Уинстона с Саймом, одним из разработчиков Словаря новояза. По нашему мнению, даже столь серьёзная перестановка не вступает в острое противоречие со структурной спецификой произведения. Текст антиутопии не монолитен. Он содержит официальные сообщения, записи в дневнике, слова песен, а также объёмные отрывки из книги, приписываемой главному врагу режима Эммануэлю Гольдштейну. И всё же перемещение эссе – это компромиссный, а не объективно удачный вариант. Нет ни сложившейся переводческой традиции, ни контекстуальных оснований (в том числе применительно к окказионализмам), ни договорённости с автором первоисточника. Лучше всего передать приложение в полном виде, сохранив его на том месте, которое оно занимает в оригинале (что и было сделано почти во всех русскоязычных переводах).

Заключение

Осуществлённое исследование привело авторов работы к следующим выводам, отражающим реализацию сформулированных задач.

В отношении окказионализмов, использованных Дж. Оруэллом в романе “1984”, Ю. Шматко особенно часто прибегает к калькированию и интерфиксации; несколько реже – к аналогизации, стандартизации и сокращению; ещё реже – к замене, перестановке и описательному переводу. Опущено приложение, содержащее множество лексических и грамматических окказионализмов, которые отсутствуют в основном тексте (причём они удалены без какой-либо компенсации). Наряду с выделением «аналогизации» – способа передачи окказионализмов, занимающего промежуточное положение между калькированием и заменой, – анализ подобного опущения составляет новизну проведённого исследования. Также в переводе используются различные варианты передачи одного и того же окказионализма; не учитывается набор многих исходных единиц прописными буквами.

Принципы благозвучия, смысловой прозрачности и словообразовательной простоты соблюдаются в большинстве случаев. Отступление от принципа благозвучия выражается в скоплении согласных, отступление от принципа смысловой прозрачности – в значительном сокращении длинных слов. Принцип краткости можно считать реализованным, принимая во внимание различия в длине слов, существующие между английским и русским языками (то есть увеличив предельно допустимое в новоязе количество слогов от четырёх до пяти). Спорадическое нарушение данного принципа направлено на соблюдение принципов благозвучия и смысловой прозрачности. Реализация принципа морфологического единообразия отличается непоследовательностью, что демонстрирует недооценку переводчиком его значимости в новоязе.

Перспективы исследования видятся в подготовке статьи, посвящённой сравнительно-сопоставительному анализу всех русскоязычных переводов антиутопии Дж. Оруэлла (на уровне окказионализмов) с подробным изложением истории вопроса и основных теоретических принципов, а также в рассмотрении перевода окказионализмов при работе с другими художественными произведениями. Особое внимание планируется уделить словам и словоформам, созданным в рамках искусственных языков.

Материалы исследования | Research materials

1. Англосаксы: от исторического термина к политическому клише // Минполит.com. 2026. <https://minpoli.com/biblioteka/istorija/anglosaksy-politicheskoe-klishhe/>
2. Бершидский Л. Новоречь и криводум: зачем мы сделали новый перевод «1984» Джорджа Оруэлла // Альпина Паблишер. 12.01.2021. <https://alpinabook.ru/blog/novyy-perevod-1984/?srsltid=AfmBOopFgVWLJXEcVNIB4gs8oHtNmQc1Od-a-oJlzfUUVXDY-a2rqtnP>
3. Вишнякова С. М. Профессиональное образование: словарь: ключевые понятия, актуальная лексика. М.: Новь, 1999.

4. Караулов Ю. Н., Черкасова Г. А., Уфимцева Н. В., Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Русский ассоциативный словарь: в 2 т. М.: АСТ; Астрель, 2002. Т. 1. От стимула к реакции.
5. Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов: более 45000 слов и выражений. М.: Эксмо, 2006.
6. Константинова А., Трещанин Д. «Англосаксы», «хунта» и «центры принятия решений». Словарь новой реальности // Медиазона. 08.01.2023. <https://zona.media/article/2023/01/08/dictionary>
7. Леонид Бершидский: «Оруэлл и не призывал читать роман буквально» // Год Литературы. 03.02.2021. <https://godliteratury.ru/articles/2021/02/03/leonid-bershidskij-oruell-i-ne-prizyval-chitat-roman-bukvalno>
8. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002.
9. Морковкин В. В., Богачёва Г. Ф., Луцкая Н. М. Большой универсальный словарь русского языка: в 2 т. / под ред. В. В. Морковкина. М.: Словари XXI века; АСТ-Пресс Школа, 2023. Т. 1. А – О.
10. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л. И. Скворцова. М.: Мир и образование; АСТ, 2023.
11. Орвелл Г. 1984: роман // Грани. 1955. №№ 27–28, 30.
12. Оруэлл Д. 1984: роман / перевод с английского Ю. Шматко. М.: Мультимедийное издательство Стрельбицкого, 2020.
13. Оруэлл Дж. 1984: роман / перевод с английского В. П. Голышева. М.: Прогресс, 1989.
14. Оруэлл Дж. 1984: роман / перевод с английского Д. А. Иванова, В. М. Недошивина // Проза отчаяния и надежды: роман, сказка, эссе. Л.: Лениздат, 1990.
15. Оруэлл Дж. 1984: роман / перевод с английского Л. Д. Бершидского. М.: Альпина Паблишер, 2021.
16. Словарь русского языка XVIII века / под ред. Ю. С. Сорокина. Л.: Наука, 1991. Вып. 6. Грызться – Древный.
17. Современный толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. М.: Ридерз Дайджест, 2004.
18. Orwell G. 1984: a novel. 2020. <https://www.planetebook.com/free-ebooks/1984.pdf>

Источники | References

1. Байрамова Л. К., Бойчук В. А. Истина и правда в аксиологическом, философском, этимологическом, лингвистическом, религиозном и художественном аспектах // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 7 (389).
2. Бойков В. В., Жукова Н. А., Романова Л. А. Распределение длины слов в русских, английских и немецких текстах // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2005. № 1.
3. Горжая А. А., Ткаченко А. А. Структурно-семантическая специфика индивидуально-авторских неологизмов (на материале романа-антиутопии Дж. Оруэлла «1984») // Ростовский научный вестник. 2022. № 6.
4. Замалетдинова А. Ф. Окказионализмы в произведении Дж. Оруэлла «1984» и их перевод на русский и немецкий языки // Скориновские чтения – 2023. Культура книги: традиции и новаторство: материалы VI Международного форума (Минск, 28–30 сентября 2023 г.). Мн.: РИВШ, 2023.
5. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник для институтов и факультетов иностранных языков. М.: Альянс, 2013.
6. Лаврова Н. А. О соотношении понятий контаминант, окказиональное слово, неологизм. Признаки контаминированных образований (на материале английского языка) // Учёные записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Т. 152. Кн. 6.
7. Пикалова Е. В. Особенности перевода неологизмов в романе Дж. Оруэлла «1984» // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 100. № 5.
8. Пушкина А. В., Кривошлыкова Л. В., Шестакова К. А. Сравнительный анализ перевода авторских окказионализмов на материале романа-антиутопии Дж. Оруэлла «1984» // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 8.
9. Самохин И. С., Дроздова Е. А., Дёмина О. В. Передача окказиональной лексики в современных переводах романа Дж. Оруэлла «Nineteen Eighty-Four» (подходы Д. Л. Шепелева и Д. Н. Целовальниковой) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 11. <https://doi.org/10.30853/phil20220573>
10. Самохин И. С., Никашина Н. В., Нагорнова Е. В. Окказионализмы Дж. Оруэлла из романа «1984» в переводе Ю. Р. Соколова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 11. <https://doi.org/10.30853/phil20230611>
11. Самохин И. С., Соколова Н. Л., Глущенко А. О. Newspeak Дж. Оруэлла в современных переводах романа-антиутопии «1984» (подходы Р. В. Грищенкова и И. Н. Мизининой) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 2. <https://doi.org/10.30853/phil20230071>
12. Смирнова Е. Е. Смысловое наполнение концептов ПРАВДА и ИСТИНА в русском языковом сознании и их языковая объективация в современной русской речи: дисс. ... к. филол. н. Н. Новгород, 2016.
13. Таистова Е. Н. Перевод окказионализмов в романе Дж. Оруэлла «1984» на русский язык // Учёные записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2021. № 3 (75).
14. Туарменская А. В., Туарменский А. В. Типологический паспорт вымышленного языка «новояз» // Филологический класс. 2024. Т. 29. № 1.
15. Фельштинский Ю. Г., Чернявский Г. И. Оруэлл. М.: Молодая гвардия, 2019.

16. Чумаков А. Н. От правды к истине: на пути познания // Философские науки. 2015. № 2.
17. Шерстнева Е. С. Переводная множественность художественной прозы как проблема теории перевода (на материале переводов романа Р. М. Рильке «Записки Мальте Лауридса Бригге» на английский язык): дисс. ... к. филол. н. Магадан, 2009.
18. Эпштейн М. Палиндромия как творческий потенциал языка. К философии и лингвистике обратного слова // Топос. 11.08.2009. <https://www.topos.ru/article/6802>

Информация об авторах | Author information

RU

Самохин Иван Сергеевич¹, к. филол. н., доц.
Никашина Наталья Викторовна², к. филол. н., доц.
Баталов Александр Александрович³, к. филол. н.
^{1, 2, 3} Российский университет дружбы народов, г. Москва

EN

Ivan Sergeyevich Samokhin¹, PhD
Natalya Viktorovna Nikashina², PhD
Aleksandr Aleksandrovich Batalov³, PhD
^{1, 2, 3} Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

¹ samokhin-is@rudn.ru, ² nikashina-nv@rudn.ru, ³ batalov-aa@rudn.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 04.03.2026; опубликовано online (published online): 24.04.2026.

Ключевые слова (keywords): Дж. Оруэлл; роман «1984»; новояз; перевод окказионализмов; опущение; G. Orwell; novel "1984"; Newspeak; translation of nonce words; omission.